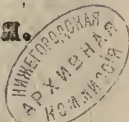

ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

1847 № 67.

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Учредители и участники торгового депо въ Тиздѣ, желая ознаменовать день тезоименитства Ихъ Императорскихъ Высочествъ Государя Императора Александра Александровича, Николаевича и Великаго Князя Александра Александровича, представили къ ея сіятельству г-жи попечительницѣ Нижегородскаго Дѣтскаго Приюта княгинѣ Е. П. Урусовой ваточной одежды для 70 дѣвочекъ изъ лучшаго кубового ситца и для 30 мальчиковъ изъ кубовой пашки, съ коленкоромъ на подкладку этой одежды. Сверхъ того 70 теплыхъ капоровъ для дѣвочекъ и 30 картузовъ для мальчиковъ.

Губернское Попечительство Дѣтскихъ Приютовъ съ благодарностію принять это приношеніе, должно считать изъявiti жертвователямъ свою признательность.

Въ продолженіе ярмарки 1847 года въ обонхъ ярмарочныхъ театрахъ и въ балаганахъ было зрителей 51000 человекъ. Выручено денегъ театральнымъ управленіемъ 14,400 рублей, въ балаганахъ 6350 рублей; всего 20,750 рубл. сер.

О пріѣхавшихъ и выѣхавшихъ особахъ первыхъ четырехъ классовъ:

25 изъ имѣнія нижегород. губери. пред. дворян. Шереметевъ, изъ Москвы предсѣдатель. нижегород. казен. палаты Пруткинко.

26-го въ Сибурѣ директоръ Дворянска. полка генералъ майоръ Грессеръ.

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

МИТРОПОЛИТЪ СУЗДАЛЬСКІЙ И

ЮРЬЕВСКІЙ

(Окончаніе.)

По кончинѣ супруги своей Агафьи Симеоновны, Феодоръ велѣлъ Иларіону избрать ему въ супружество достойную дѣвицу. Иларіонъ выдѣлъ совершенное ослабленіе силъ царя и, какъ будто тѣлѣтмѣй грустнымъ предчувствіемъ скорой кончины его, совѣтовалъ ему еще нѣсколько мѣсяцевъ прожить вдовцомъ. Но Феодору не угодно было принять этого совѣта Иларіона, и епископъ благоговѣнно повиновался волѣ его, избравъ ему добрую душу и прекрасную наружностью Марю Матвѣевну изъ рода Апракинскихъ. По вступленіи съ нею въ бракъ, царь возвелъ Иларіона съ благословеніемъ патріарха, въ достоинство митрополита, и приказалъ ему жить больше въ Москвѣ, нежели въ Суздаль.

27 апрѣля, 1682 года, царь Феодоръ Алексѣевичъ скончался, проживъ въ супружествѣ съ Марей Матвѣевою около 10 мѣсяцевъ. (*) Тонкій, проницательный умъ Иларіона предвидѣлъ неизбежную борьбу двухъ непріязненныхъ партій бояръ Милославскихъ и Нарышкиныхъ и рѣшился ждать въ Москвѣ, что будетъ. Едва пропелась по Москвѣ горестная вѣсть, что царь скончался, какъ

(*) Прибавимъ здѣсь, что Иларіонъ былъ духовникомъ царя Феодора Алексѣевича, Реданторъ.

около дворца собрались люди всѣхъ чинъ и званій, народъ и сирѣчь. Народъ шумѣлъ, возноялся, стѣблыцы исполнились просяи, и произвели кровавый мятежъ: «многихъ изъ царскаго синклита уморили и дома ихъ разграбили и подвигли на церковь Божию.» Иларіонъ зналъ важность рѣшительной минуты и не остался празднымъ зрителемъ кроваваго зрѣлища. Онъ сиюминутно патриарха платилъ къ митенкинамъ и ублажалъ ихъ, предлагая избрать на царство одного изъ двухъ паричей и, забывъ собственную опасность, первый провозгласилъ царемъ Россіи 10-лѣтняго Петра. Этимъ онъ исполнилъ священную волю Феодора, часто во время своихъ свиданій сдѣлавъ бесѣды говорившаго ему, что, послѣдникомъ мѣсто за него будетъ Петръ. Онъ выѣхалъ изъ Москвы въ Суздаль, когда горестъ и печаль Россіи, общиеніе садами о кончинѣ Феодора, мновались и объявлялись въ ней два брата, короновавшие рукою патриарха Іоакима.

Прежде безвѣстный инокъ Флоринцевой пустыни, потомъ возведенный на высшую степень, духовнаго сана, ближенный съ дворомъ, любимый царя и воспріимщикъ перенесеннаго его, царевича Іліи Феодоровича, теперь Иларіонъ является самымъ вѣликимъ и внижительно заботливымъ архидиаконъ Суздальской Епархіи. Онъ имѣлъ къ этому богатыя средства. Будучи еще малолѣтнимъ, онъ скрывалъ уже стихиры по книгамъ, переходя отъ зѣла къ зѣлу, было читалъ часовникъ и псалтырь и пѣлъ на клиросѣ. Его любили за ретроуміе и увлекательность слова. Въ монастырскомъ уединеніи, подъ руководствомъ умнаго отца своего Антонія, онъ питалъ себя обширнымъ и непрерывнымъ чтеніемъ св. писанія и отцовъ церкви. Немудрено послѣ этого, что, сдѣлавшись архидиаконъ, онъ весьма часто останавливался чтеца на какой-либо фразѣ и объяснялъ ее. Объясненія эти продолжались часа по два и слова Иларіона падали въ душу слушателей, какъ семя на добрую почву. Любимымъ предметомъ его поученій были смиреніе и любовь къ ближнимъ. Будучи утврѣнъ, что только поустыни наши возбудяютъ другихъ къ подражанію, онъ подвѣржалъ налагаемыя истинны собственнымъ своимъ блгочестивымъ примѣромъ. Онъ носилъ почто темнѣнныя богатырскія, отъискивалъ сиротъ и вичилъ, питалъ ихъ хлѣбомъ, снабжалъ деньгами на нужды и самъ въ своемъ домѣ служилъ имъ за трапезою. Никогда рука не оскудѣвала въ даяніи немущимъ, ибо благотворительность его происходила изъ сердца, исполненнаго любви, этого небеснаго чувства, которому все такъ легко покажется.

Не менѣе того Иларіонъ заботился о постройкѣ и обновленіи церквей въ Суздаль. Онъ построилъ церкви: пророка Іліи, Входа во Иерусалимъ, Іоанна Предтечи и въ Покровскомъ Монастырѣ во имя Покрова Пресвятыя Богородицы каменную съ прекраснымъ притворомъ. Всѣ эти церкви снабдилъ утварію, иконами и пообше украсилъ благолѣпно. Въ архіерейскомъ домѣ устроилъ церковь во имя Введенія во храмъ Божіей Матери. Не укрывался отъ его благочестивой попечительности инокъ и бѣдныя перли въ епархіи, которые онъ замѣчалъ во время обзора ея. Онъ обновлялъ и украшалъ ихъ на свое собственное ищженіе; гдѣ только считалъ нужнымъ воздвигнуть новую церковь, онъ соорудилъ и украшалъ ее всѣмъ утварію. Такъ воздвигнуты имъ въ Суздальской Епархіи церкви: великомуч. Алимпія, Зіменія Пресвятыя Богородицы и Іоанна Златоустаго. Спервъ того онъ построилъ церкви, ознаменованныя печатію византийскаго стила, сѣмьшаннаго съ лубарскими, во Флоринцевой пустыни во имя Живоначальнаго Троицы и въ Нижегородскомъ (нынѣ въ Макарьевскомъ) Угдѣ, въ сѣлѣ Кириковѣ, во имя Успенія Божіей Матери.

Устроилъ церкви и благоустраивалъ въ нихъ слово Божіе: просвѣщенный Иларіонъ не упускалъ случая преподавать полезныя совѣты и служителямъ церкви и Слугамъ. Онъ премушественно старался имъ внушать почтеніе и благоговѣніе къ храмамъ Божіимъ. Для этой цѣли онъ склонялъ ихъ къ уничтоженію обрядовыхъ обыкновеній, совершавшихся во всѣхъ церквяхъ его епархіи. Такъ онъ уничтожилъ обыкновеніе совершать свадьбы по ночамъ, съ такимъ еще обыкновѣніемъ, что сваненники негда совершали ихъ въ нетрезвомъ видѣ, а послѣ совершенія обряда свахи уводили повѣбрачную въ уголь трапезы, гдѣ обступали ея со всѣхъ сторонъ бывшіе въ церкви женщины; тамъ онъ заставлялъ ея кося, голодали съ разными прикитываньями и утирали голову ея въ кичку. Музычныя, между тѣмъ, расплагались въ противоположномъ углу съ водкой и пивомъ; повѣбрачный поднималъ изъ своихъ рукъ свиря священо и церковнослужителей, потомъ своихъ родныхъ и знакомыхъ мужичковъ; за ними ходили друзья и обносили дорогихъ гостей въ халатахъ закусками. По выходѣ женщинъ изъ церкви, выходили музычныя и цѣлымъ поводомъ, подъ предводительствомъ священо и церковнослужителей, отправлялись въ домъ повѣбрачныхъ, гдѣ пировали до раннихъ обѣдъ слѣдующаго дня.

Въ Суздаль въ церкви Разположенскаго Деваичаго Монастыря, Иларіонъ обрѣлъ, по предварительному явленію, неслабѣишии моши основательница его, благоутробной княжны Феодуліи, въ инокиняхъ Евфросиніи, дочери св. великаго князя Михаила Всеволодовича Черниговскаго, чюдеса точащія обильно. Въ 1699 году онъ переселился, по благословенію патріарха Адріана, въ новую раку мошти св. вел. князя Александра Невскаго.

Казалось бы, за такое усердіе и почительность преемственнаго Иларіона о Суздальской Епархіи должны были бы любить его. Къ сожалѣнію, были люди, которые равнодушно смотрѣли на его поступки и старались разбросать по нимъ черныя нитя. Въ Суздальскомъ Спасо-Евфиміевъ Монастырѣ находились подъ сглаголюющимъ епископъ Леонтіи, отставленный отъ епархіи за нѣкоторые предосудительные поступки. Однажды явился онъ къ Иларіону, и сказалъ ему, чтобы онъ поднесалъ ему своей рукой, что не хочетъ быть болѣе епископомъ въ Суздалѣ. Иларіонъ объявилъ ему отвѣтъ отрицательный. Разгнѣванный, онъ сказалъ ему, что если онъ не уступитъ ему епископства, то онъ имѣетъ на это сказать *царю слово и дѣло*. Приказавъ за нимъ строгій присмотръ, преемственный Иларіонъ отослалъ объ этомъ царю Петру Алексѣевичу и приотворилъ перенести всю тяжесть грѣдуища бѣдствій. Предисано было выслать немедленно Леонтія въ Москву. Собирались архіерей и бояре, вопрошали Леонтія о тайномъ дѣлѣ вѣдомомъ на Иларіона. Онъ подавалъ имъ свѣтло, въ которомъ были написано, что Иларіонъ сдѣлалъ рукополагая въ іереи и діаконы людей недостойныхъ, въ архіерейскомъ домѣ держать злодѣевъ и кормить ихъ, а на исповѣи открывалъ ему еще прежде посвященія въ архіерейской такой поступки, за который онъ долженъ быть лишенъ и іеромонашескаго сана. Заключение свѣтла было такое, чтобы благочестивѣйшій государь, царь и великій князь Петръ Алексѣевичъ, лишивъ Иларіона епископства, и повелѣлъ тотъ суздальскій престолъ содержать ему Леонтію. По прочтеніи свѣтла, архіерей объявили и бояре умоляли отправить его въ тотъ же монастырь, приказавъ Иларіону наблюдать за нимъ гораздо строже, нежели прежде. Такое вниманіе и правосудіе царя утѣшили Иларіона. Но скоро явились другіе честолюбцы, желавшіе заступитъ его мѣсто. Впрочемъ ему недолго оставалось жить. Жизненные силы его стали ослабѣвать; кончина приближалась.

1707 года, декабря 7, онъ пошелъ къ утруни. Стоя на молитвѣ, онъ почувствовалъ себя въ дуриномъ положеніи. Къ концу утрени жаръ и ознобъ до того усилились, что принесли его въ келію на рукахъ и положили въ постель. День отъ дня ему дѣлалось хуже и хуже. Пречуднѣею свою кончину, онъ попросилъ духовника пачугословить себя св. Тайнами. На 7-еи бо-лѣзни, декабря 14, во время божественной ли-тургии, онъ благословилъ себя въ предстоящихъ крестомъ и облобызавъ его, по не въ силахъ будучи держать, положить его на грудь съ рукою вмѣстѣ, — и такъ почилъ добрый архіепископъ отъ глѣз своихъ. 22 декабря суздальскіе архі-мандристы и игумены отнесли тѣло его въ Спас-скомъ Соборѣ и предали землѣ брешные его ос-татки.

Житія преемственнаго Иларіона было 77 лѣтъ и 31 день, епископства 26 лѣтъ и 3 дня.

Преемникомъ его былъ митрополитъ Евремъ, родомъ Сербянинъ, жившій при палестинскихъ патріархахъ. Онъ признавалъ всѣ дѣла и распо-ряженія Иларіона благоутробными, именуя ихъ мудрыми и святыми.

Въ Киріонской церкви находится портретъ преемственнаго Иларіона, на которомъ онъ изоб-раженъ, при ростѣ нѣсколько выше средняго, стройнымъ, сухощавымъ, молчаливо-задумчивымъ. Профиль лица его греческій. Жизнеописа-тель его говоритъ, что онъ имѣлъ большую силу и черные, освѣщенные густыми рѣсницами глаза, въ которыхъ всегда сіяла кротость и лю-бовь къ ближнимъ.

Петръ Пискаревъ.

О СЪВЕРОВОСТОЧНОЙ УЧЕБНОЙ ФЕРМѢ,

Съ Высочайшаго соизволенія, послѣдовавшаго по всеподданнѣйшему докладу г. Министра Госу-дарственныхъ Имуществъ, въ Казанской Губер-ніи близъ г. Казани, подъ непосредственнымъ заведѣваніемъ Департамента Сельскаго Хозяйства, учреждена съверовосточная учебная ферма, долж-ствующая на основаніи правилъ, изложенныхъ Сп. Зак. (изд. 1842 г.) т. XII уст. о гор. и сел. хоз. ст. 242—323, имѣть вліяніе на усовершен-ствование земледѣлія и вообще сельскаго хозяйства въ губерніяхъ: Казанской, Вятской, Пермской, Нижегородской и Костромской.

«Сія форма, для хозяйства, которой отведено 700 десятинъ земли, съ начала настоящаго года, уже открыла свои дѣйствія и будетъ ихъ продолжать на точномъ основаніи вышеприведенныхъ правилъ, т. е. введеніемъ въ своемъ хозяйствѣ способовъ земледѣлія, основанныхъ на рациональныхъ началахъ науки, разведеніемъ лучшихъ породъ скота, пріемомъ, для обученія правиламъ земледѣлія и вообще сельскаго хозяйства, воспитанниковъ изъ государственныхъ и помѣщичьихъ крестьянъ, продажей (въ послѣдствіи) по умѣреннымъ цѣнамъ скота, земледѣльческихъ орудій, семянъ и проч.

Воспитанники принимаются не моложе 17 и не старѣ 20 лѣтъ, здороваго сложенія и безъ важныхъ тѣлесныхъ недостатковъ, съ платою за обученіе и полное содержаніе за государственныхъ крестьянъ по 50, а за помѣщичьихъ по 60 р. сереб. въ годъ.

Курсъ ученія назначенъ 4-хъ лѣтній. Отъ принимаемыхъ воспитанниковъ требуется, чтобы они знали хотя посредственно читать и писать: впрочемъ, на первый разъ, за недостаткомъ такихъ знающихъ, допускается пріемъ и безграмотныхъ.

Сверхъ практическаго изученія сельскаго хозяйства, воспитанникамъ преподаются, преимущественно въ зимнее время: 1. Законъ Божій (катихизисъ, краткая священная исторія, съ изложеніемъ общихъ основаній нравственности, и церковное пѣніе). 2. Русская грамота (чтеніе и писмо). 3. Первые четыре правила арифметики, съ употребленіемъ счетовъ. 4. Главныя основанія земледѣлія. 5. Обязанности государственныхъ поселянъ, изложенныя въ Высочайшемъ утвержденномъ Шлищескомъ уставѣ. 6. Свѣдѣнія о скотовращеніи простыми средствами.

БИБЛЮГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ВЪ БИБЛИОТЕКѢ ДЛѢ ЧТЕНІЯ

НАДВ. СОВ. И. А. САХАРОВА.

(Въ домѣ Губернской Гимназіи)

Получены слѣдующія книги и журналы:

СЫНЪ ТАЙНЫ ром. Поля Фовалла. Спб. 1847.

ПОЛИНА ром. Жоржъ Занда Спб. 1847.

МАТИЛЬДА ром. Балзакъ Спб. 1847.

Кромѣ того всѣ доселѣ вышедшіе номера *всѣхъ русскихъ литературныхъ періодическихъ изданій.*

Съ сентября мѣсяца 1847 года, по случаю отъѣзда г. Сахарова въ Казань, бібліотека его состоитъ въ завѣдываніи учителя рисованія Николая Трофима. Дмитріева и помѣщается въ его квартирѣ.

О ПРИѢХАВШИХЪ И ВЫѢХАВШИХЪ.

съ 18 по 25 октября 1847 года.

Приѣхали въ Нижній—Новгородъ

Изъ села Лыскова Тарутинскаго Егерскаго полка прапор. Федоровъ ост. въ Кремлев. Части; изъ Москвы комисаріат. комис. майоръ Зонъ, изъ Алатыря коллеж. рег. Жилинъ, изъ Спбурга кол. сов. Лукошкинъ, изъ Семенова корп. лѣсничихъ прапор. Мизко ост. въ Макарьев. Части.

Выѣхали изъ Нижняго—Новгорода.

Въ Москву тнт. Сов. Нестеровъ, въ Арзамасъ ост. кап. Демедъ, въ Саратовъ коллеж. сов. Лукошкинъ.

Редакторъ Г. Малюковъ.